

УДК 316.37
ББК 60.542.14

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социол. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТСТВА КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

CURRENT STATUS OF CHILDHOOD AS A FACTOR FORMING REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES IN VOLGOGRAD REGION

В статье проведен анализ современного состояния детства на территории Волгоградской области с целью определения качественного содержания человеческих ресурсов. Прослеживается динамика семейного неблагополучия, определяется численность преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Анализируется ежегодное увеличение числа родителей, уклоняющихся от своих обязанностей, злоупотребляющих алкогольными и наркотическими средствами, ведущих аморальный образ жизни, проявляющих по отношению к детям жестокость и насилие. Исследуются статистические данные, свидетельствующие, что число выявленных и учтенных детей, оставшихся без попечения родителей, а также беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних остается угрожающим для формирования качественных человеческих ресурсов.

The article analyzes the current state of childhood in Volgograd region in order to determine the qualitative content of human resources. The dynamics of the family ill-being is defined; the number of crimes committed against minors is determined. The annual increase of the number of parents evading their duties, abusing alcohol and drugs, conducting immoral way of life, demonstrating cruelty and violence towards children is analyzed. Statistical data proving that the number of identified and recorded children left without parental care, as well as the homeless and neglected minors is still threatening for formation of high-quality human resources, is examined.

Ключевые слова: человеческий фактор, феномен детства, социальные девиации, воспроизводство человеческих ресурсов, формы устройства детей-сирот, законные представители детей-сирот, патронатное воспитание, региональный банк данных, беспризорность и безнадзорность, суицидальная ситуация.

Keywords: human factor, phenomenon of childhood, social deviations, reproduction of human resources, forms of taking care of orphans, legal representatives of orphans, foster care, regional data bank, homelessness and abandonment, suicidal situation.

Развитие человека — важнейший процесс, на который опирается теория человеческого капитала, и аспекту семьи в этом отводится фундаментальная роль. Человеческие ресурсы определяются как количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интел-

лектуальным, культурным, профессиональным параметрам, восприимчивостью к инновационным знаниям, умениям и навыкам для конкурентной борьбы всей страны и каждого ее ресурса в отдельности. Сегодня имеются определенные предпосылки для успешного преодоления большинства накопившихся социальных угроз и рисков при формировании и управлении человеческими ресурсами. Феномен детства является структурным элементом общества, который формирует будущий человеческий ресурс и определяет качественное содержание следующего поколения.

Человеческий фактор превратился в ключевой и решающий стратегический ресурс развития экономики и общества в целом. Происходит значительное повышение роли человека, в результате чего вопросы воспроизводства человеческого потенциала, человеческих ресурсов приобретают большое значение. В современном мире человек и его развитие становится не только фактором, создающим общественное богатство, но и показателем, критерием прогрессивности социально-экономических преобразований в обществе.

Возрастает дифференциация регионов России по качеству жизни населения, демографии, уровню безработицы, конкурентоспособности человеческого потенциала, предпринимательской активности населения. По оценкам международных организаций, единственным регионом, соответствующим третьему тысячелетию, является город Москва. Российские регионы, отдаленные от центра России, пустеют. Лучшие и наиболее способные работники уезжают в центральные районы, в первую очередь в Москву. Потеря хозяйственной активности ряда территорий России, диспропорции развития человеческого фактора экономики приводят к обострению социальных противоречий.

В разрезе воспроизводства человеческих ресурсов остается актуальной проблема детского неблагополучия как в современной России, так и в ее регионах. На территории Волгоградской области распространены формы детского неблагополучия, такие как социальное сиротство, беспризорность, детский суицид, преступления, совершенные в отношении детей и подростков, и др. В результате проведенного анализа статистических показателей были получены следующие данные.

Ежегодно в Волгоградской области выявляют около двух тысяч детей-сирот. Отметим, на 1 января 2011 года на учете в органах опеки и попечительства было учтено 11600 детей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2005 году на учете в орга-

нах опеки и попечительства состояло 6967 детей), из них 89% (9732 ребенка) воспитывается в семьях граждан.

В течение трех лет среднегодовой показатель семейного устройства детей превышает число выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, в течение года: в 2011 году — 104% (выявлено 1724 ребенка, устроено в семьи 1786 детей), в 2012 году — 124% (выявлено 1340 детей, устроено в семьи 1662 ребенка), в 2013 году — 125,8% (выявлен 1271 ребенок, устроено в семьи 1600 детей).

По состоянию на 1 января 2012 года в региональном банке данных состоит на учете 1728 детей, по состоянию на 1 января 2014 года — 1567 детей (от 0 до 18 лет), которые могут быть переданы на воспитание в семьи.

По состоянию на 1 января 2014 года 8067 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываются в семьях опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей; 1593 ребенка воспитываются в семьях усыновителей.

Приведенные показатели указывают, что в области появилась необходимость закрытия детских домов. В результате закрыто 3 государственных и 1 негосударственный детский дом. В настоящее время:

— в ведомстве комитета по образованию и науке Администрации Волгоградской области находится 17 образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: 9 детских домов, 3 общеобразовательные школы-интерната, 5 специальных (коррекционных) общеобразовательных школ-интернатов VIII вида, в которых содержатся и воспитываются 1100 детей (по состоянию на 1 января 2012 года);

— в системе здравоохранения — 4 дома ребенка, в которых воспитываются 263 ребенка;

— в системе социальной защиты населения — 2 детских дома-интерната для глубоко умственно отсталых детей, в них 288 детей, и 15 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и детских приютов (3) на 390 мест [1, с. 92—97].

В свою очередь, сократилось число детей-сирот в государственных учреждениях, что позволило довести их наполняемость до 60—70 человек и приблизить условия содержания к домашним.

Выделим основные причины сиротства. По мнению уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области Н.Н. Болдыревой, основной причиной отсутствия родительского попечения детей-сирот остается лишение родительских прав. Стоит отметить, что число лишений родительских прав имеет тенденцию к сокращению, но поводом послужили разные события. Если в 2008—2009 годах на данное явление повлияли последствия экономического кризиса, сказывающегося на общем благополучии семей, а также наследование социального неблагополучия в поколениях семей, то уже в 2010—2013 годах лишение родительских прав происходит при непосредственной угрозе жизни и здоровью детей, при жестоком обращении с ними [2].

1. Лишение родительских прав в отношении детей. Произошло резкое и неоднократное падение жизненного уровня широких слоев населения, что привело к прямому обнищанию его значительной части [Там же]. Будучи не в силах прокормить детей и поставить их на ноги, родители либо вынуждены отдавать их в приют, либо от безысходности начинают злоупотреблять алкоголем, что влечет за собой жестокое обращение с детьми, уход детей из семьи, лишение родительских прав и т. д. Материальные трудности провоцируют ухудшение условий содержания детей в семье, тем самым

толкают ребенка искать средства для существования, при этом, как правило, в рамках преступного мира либо в среде беспризорных детей. В любом из этих случаев растет число детей, нуждающихся в государственной поддержке.

В 2008 году были лишены родительских прав родители 1426 детей, в 2009 году — 1533 детей. В 2008—2009 годах отмечен рост лишения родительских прав в отношении детей, он составил 7,5%. В свою очередь, в эти же годы сократилось на 13% число родителей, восстановленных в родительских правах: если в 2008 году таких было 30 человек, то в 2009-м уже 23 человека.

Анализируемые данные указывают, что к 2012 году сокращается численность детей, у которых лишены или ограничены в родительских правах оба родителя или единственный родитель. При этом чаще стала применяться более щадящая по отношению к семье норма ограничения родителей в родительских правах. Кроме того, растет число детей, чьи родители восстановились в своих правах. За 2013 год с профилактического учета снято 627 законных представителей несовершеннолетних (за 2012 год — 723), из них в связи с исправлением и оздоровлением обстановки в семье — 358 (за 2012 год — 356).

2. Отказ от новорожденного ребенка. По данным регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, число детей, оставленных в роддомах и больницах по заявлению родителей о согласии на усыновление или по акту об оставлении ребенка в лечебном учреждении, так называемых «отказов» матерей от новорожденных детей, имеет тенденцию к сокращению.

Если в 2006 году число детей, оставленных в роддомах, составляло 176 человек, то уже к 2013 году их число сократилось на 40%. Причинами служат, во-первых, выплата материнского капитала, во-вторых, действенные профилактические меры воздействия на женщин [3].

3. Беспризорность и безнадзорность. Одной из актуальных проблем является розыск пропавших детей. Возраст 55% пропавших детей и подростков не превышает 14 лет. Исчезновение несовершеннолетних связано, как правило, не с криминальными обстоятельствами, а с проблемами дефицита внимания и заботы в семье, безучастности либо формальной работы с неблагополучными семьями органов системы профилактики.

За 2008 год в отделения внутренних дел было доставлено 5874 несовершеннолетних, из них за безнадзорность и беспризорность — 2456 человек. В 2010 году в региональном розыске находилось 584 ребенка, из них разыскано 574 ребенка, осталось в розыске 10 детей. Число безнадзорных детей продолжает оставаться на высоком уровне. Так, в 2012 году сотрудниками полиции доставлено в ОВД 2189 несовершеннолетних (в 2011 году — 2985), из них 1084 — за безнадзорность и беспризорность и 575 тех, кому требовалась помощь государственных структур. Помещено в учреждения социальной защиты 74 подростка, в учреждения здравоохранения — 301, в учреждения органов образования — 24. В течение 2013 года с территории детских домов, школ-интернатов, социально-реабилитационных центров допущен 161 самовольный уход, в которых приняло участие 137 воспитанников [1, с. 42].

Приведенные показатели указывают, что проблемы детства не может решить ни принятие новых законопроектов, ни увеличение или сокращение числа специалистов, занимающихся вопросами детей, ни рост пособий или финансовых выплат, выплачиваемых за рождение и воспитание детей. Прежде всего необходимо возрождать семейные ценности.

В силу разных исторических причин несколько поколений в России не смогли передать ценность семейных традиций, тем самым семья утратила основу возрождения, а главными пострадавшими оказались дети.

4. Преступления в отношении несовершеннолетних. Тревожными продолжают оставаться показатели преступлений в отношении несовершеннолетних. Как отмечает уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области Н. Н. Болдырева, число преступлений в отношении детей сократилось на 36,7% в 2010 году по сравнению с 2009 годом. Структура преступлений в отношении несовершеннолетних рассмотрена в табл. 1.

Таблица 1

Структура преступлений в отношении несовершеннолетних [1, с. 46—51]

Вид преступлений	2009	2010	2011	2012	2013
Убийство ребенка	5	2	7	6	0
Преступление против половой неприкосновенности, в том числе:	870	302	175	405	77
— действия сексуального характера с несовершеннолетним;	816	137	93	77	17
— изнасилования	32	17	13	17	16
Преступление в отношении малолетних детей	232	256	454	731	614
Преступление против жизни и здоровья ребенка	—	329	324	344	423
Преступление по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженному с жестоким обращением	—	138	116	75	50

Анализ структуры преступлений в отношении несовершеннолетних свидетельствует, что в 2009 году показатели по всем видам преступления были высокие. В 2010 году произошло снижение количества преступлений против половой неприкосновенности ребенка в среднем на 66,6%, действий сексуального характера с несовершеннолетним — на 86,4%, изнасилований — на 28,1%. Продолжилась данная тенденция в 2011 году: на 15,9% уменьшилось количество уголовных дел, возбужденных за преступления по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженному с жестоким обращением, на 17,9% — количество преступлений против жизни и здоровья. Однако в 2010 году отмечен рост на 10,3% преступлений в отношении малолетних детей, хотя в 2009-м было снижение на 28,2%.

Обратный аспект отмечен в 2012 году. В данный период возросло количество преступлений против жизни и здоровья ребенка на 6,2%, из них отмечается рост числа случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 28,6%, а также побоев — на 17,8%. За анализируемый период произошло снижение таких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, как убийства — на 14,3%, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, — на 17,2%. Остается тревожной тенденцией рост количества преступлений, совершенных в отно-

шении малолетних, — на 61,0%. В сравнении с 2011 годом в 2012-м отмечается рост количества преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности на 31,4%. Возросло количество изнасилований на 30,7%.

В 2013 году произошел рост преступлений на 23% (с 344 до 423), в том числе: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — на 38,9% (с 18 до 25); умышленное причинение легкого вреда здоровью — на 4,3% (с 46 до 48); побои — на 32,5% (с 231 до 306); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности — на 20% (с 5 до 6); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — на 5,9% (с 17 до 18). С другой стороны, по преступлениям против половой неприкосновенности в отношении малолетних и убийство новорожденных детей за анализируемый период сократилось [Там же. С. 46—51].

5. Крайне напряженной в целом в Российской Федерации и в Волгоградской области остается суицидальная ситуация среди детей и подростков. Частота оконченных суицидов несовершеннолетних в Российской Федерации составила в 2009 году 4,2 случая, а в 2010-м — 3,9 случая на 100 тысяч детского населения. Для сравнения: в развитых странах мира частота суицидов в детском возрасте составляет от 0,4 до 1,5 случая.

Таблица 2

Смертность детей от суицида в Волгоградской области [1, с. 69—70]

Год	Всего случаев детского суицида	В т. ч. мальчики	В т. ч. девочки	Коэффициент смертности в Волгоградской области (число умерших на 100 тысяч детского населения)	Коэффициент смертности в России
2009	19	15	4	4,1	4,2
2010	11	9	2	2,4	3,9
2011	15	9	4	3,3	4,0
2012	16	10	6	3,4	4,6
2013	8	4	4	2,1	—

Итак, приведенные показатели свидетельствуют, что суицид среди подростков и детей сохраняет тревожные тенденции. В 2009 году в Волгоградской области зарегистрировано 19 случаев суицида, в том числе в возрасте от 10 до 14 лет — 3 случая, в 2010 году — 11 случаев, в том числе в возрасте от 10 до 14 лет — 4 случая. В 2011 году — 15 случаев, в возрасте 10—14 лет — 2 случая. В 2012 году зарегистрировано 16 случаев, в том числе в возрасте 10—14 лет — 3 случая. В 2013 году установлено 8 случаев детских суицидов, в результате которых погибли 4 мальчика и 4 девочки. Из 8 несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством в 2013 году, 5 воспитывались в неполных семьях, 1 воспитывался опекуном, 2 — в полных благополучных семьях [Там же. С. 69—70].

В Волгоградской области смертность детей от суицида несколько ниже средних данных по России, но является одной из самых высоких в Южном федеральном округе. Кроме того, по сравнению с 2010 годом в 2011-м произошло увеличение числа детских суицидов. В 2013 году благодаря совместной работе субъектов системы профилактики по реализации Плана мероприятий, направленных на профилактику суицидов несовершен-

нолетних в Волгоградской области, отмечается снижение числа суицидов в 2 раза по сравнению с 2012 годом.

Отмечается существенное преобладание несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством, мужского пола. Все подростки, покончившие жизнь самоубийством, — это дети из наиболее социально уязвимых групп населения: оставшиеся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья, состоящие на различных видах учета, из неполных семей. На территории Волгоградской области с 2010 по 2013 год не зафиксированы факты совершения групповых суицидов.

Глубинные причины суицидальных проявлений у несовершеннолетних, как правило, кроются в отчуждении между родителями и детьми, непонимании взрослыми детских и подростковых проблем, отсутствии своевременной помощи и поддержки как в семье, так и извне. Анализ мотивов совершения подростками самоубийств показывает, что чаще всего несовершеннолетние совершают суициды по причине наличия личностных проблем, замкнутости, психического (иного) заболевания, конфликтов со сверстниками, неудач в учебе, низкого уровня школьной адаптации, безразличия окружающих, черствости, бестактного поведения отдельных педагогов, аддитивного поведения (наркотики, алкоголь), а также из-за размещения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства.

Родители недооценивают особенности и свойства Сети, потому что сами выросли в мире, далеком от виртуального пространства. А их детям глобальная сеть порой заменяет реальный мир. Оставлять ребенка наедине с Интернетом — все равно что уйти из квартиры и оставить дверь открытой: любой посторонний может зайти и начать общение с ребенком, может обидеть, запугать, внушить что-то, развратить, заставить совершить роковой поступок.

Таким образом, современное состояние детства в Волгоградской области негативно влияет на воспроизводство качественных человеческих ресурсов. Несмотря на проведение совместной работы субъектов системы профилактики социального сиротства, беспризорности, суицидов среди несовершеннолетних, число детей, нуждающихся в государственной поддержке, растет, особенно в форме скрытого социального сиротства. Детям некомфортно находиться в биологической семье. Кроме того, приемные семьи не всегда решают вопросы по преодолению сиротства. Феномен вторичного социального сиротства (возврат детей из замещающих семей: в 2009 году — 152, в 2010-м — 141, в 2011-м — 138) увеличивает число детей, нуждающихся в государственной поддержке [4].

Оценки человеческих ресурсов на семейно-институциональном уровне характеризуют влияние проводимой

политики воспроизводства человеческих ресурсов на развитие семей (рождение детей, поддержание здоровья родителей), их социально-экономическую устойчивость, а также на обеспечение организаций корпоративного сектора человеческими ресурсами с соответствующими качественно-количественными характеристиками. Оценки человеческих ресурсов на территориальном уровне характеризуют влияние политики воспроизводства человеческих ресурсов на формирование семейно-брачной, половозрастной, образовательно-профессиональной структуры народонаселения муниципальных образований, а также на социальную, трудовую сферы регионов. Оценки человеческих ресурсов на межрегиональном уровне характеризуют влияние политики воспроизводства человеческих ресурсов на макроэкономические показатели развития федеральных округов и страны в целом (валовой региональный продукт, валовой внутренний продукт, валовое накопление капитала, конечное потребление домашних хозяйств). Из параметров данных оценок формируется система индикаторов, выступающих средством их измерения и позволяющих количественно оценить их состояние.

Эффективное регулирование процессов воспроизводства человеческих ресурсов региона обеспечит достижение стабильного экономического роста. Развитие таких элементов социальной сферы, как здравоохранение, система социального обеспечения, система обеспечения занятости, учреждения культуры, спорта, в определенной степени обеспечивая здоровье, социальную защиту населения, создают условия для поддержания работоспособности, повышения социального самочувствия населения, увеличения трудового долголетия его экономически активной части. В русле данного стратегического направления находится и пропаганда сознательного материнства, отцовства, ответственного родительства, которая направлена на минимизацию неблагоприятного влияния социально-политической, экономической ситуации на воспроизводство населения, человеческих ресурсов.

В настоящее время государственная социальная политика должна быть разграничена в сферах реализации на федеральном и региональном уровне. При этом региональная социальная политика должна формироваться и реализовываться в регионах России только на основе согласованной социально-экономической политики Российской Федерации и субъектов Федерации, так как каждый регион обладает своими специфическими социально-экономическими особенностями (экономический потенциал, развитие энергосырьевой базы, доходность регионального бюджета), которые, в свою очередь, обуславливают уровень его социального развития. Особое значение в сложившихся условиях приобретают региональные программы социального развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области в 2013 году. Волгоград, 2014. 111 с.
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Система мероприятий повышения качества трудовых ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 150—154.
3. Тимошенко Е. Ю. Проблема обеспечения прав и свобод социальных сирот в условиях трансформации российского общества (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 4. С. 36—39.
4. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186—191.

REFERENCES

1. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights in Volgograd region in 2013. Volgograd, 2014. 111 p.
2. Belikova E. V., Syrбу A. N. System of measures for improving the quality of labor resources // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 150—154.
3. Timoshenko E. Yu. The problem of ensuring the rights and freedoms of orphans in the transformation of Russian society (on the example of Volgograd region) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2007. № 4. P. 36—39.
4. Chernjavskaia E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 186—191.

УДК 331.5.024.5:332.1

ББК 65.240.5:65.04

Kondralev Anton Pavlovich,
assistant of the department of management
of Volgograd Cooperative Institute,
Volgograd,
e-mail: kondr-1@mail.ru

Кондралев Антон Павлович,
ассистент кафедры менеджмента
Волгоградского кооперативного института,
г. Волгоград,
e-mail: kondr-1@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE REGIONAL LABOR MARKET FORECASTING

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты прогнозирования — понятие «процесс» и виды прогнозов. Проанализирована современная система прогнозирования рынка труда. Представлен процесс прогнозирования регионального рынка труда. Сделаны выводы об определенных ограничениях метода прогноза баланса трудовых ресурсов. С целью совершенствования системы прогнозирования предложено и обосновано внедрение маркетингового подхода — маркетинговых исследований спроса и предложения регионального рынка труда. Маркетинговые исследования позволят давать количественные и качественные оценки конъюнктуры рынка труда в среднесрочной перспективе, а также разрабатывать механизмы воздействия на спрос и предложение на рынке труда.

This article discusses some of the theoretical and methodological aspects of forecasting, the notion of process and types of forecasting. Modern system of the labor market forecasting is analyzed. The process of the regional labor market forecasting is provided. Conclusions about certain restrictions of the labor resources balance forecast method are made. In order to improve the forecast system, introduction of the marketing approach, marketing researches of demand and offer at the regional labor market, is proposed and justified. Marketing researches allow providing quantitative and qualitative evaluations of the labor market conjuncture in the middle-term prospect, as well as developing the tools of affecting demand and offer at the labor market.

Ключевые слова: прогнозирование, вакансии, баланс, занятость, безработица, рынок труда, дисбаланс рынка труда, регулирование рынка труда, трудовые ресурсы, конъюнктура рынка труда, региональный рынок труда, маркетинговые исследования.

Keywords: forecasting, vacancies, balance, employment, unemployment, labor market, imbalance of the labor market,

labor market regulation, labor resources, conjuncture of the labor market, regional labor market, marketing researches.

Современные экономические системы в разных странах мира достаточно быстро изменяются под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. За последние двадцать лет российская экономика также претерпела серьезные качественные изменения. И хотя период перехода к рыночной экономике еще не закончился, нынешнее состояние российской экономики и ее институтов существенно отличается от ее состояния на старте рыночных реформ. Не удивительно, что в 90-е годы прошлого столетия в условиях недостаточной профессионально-отраслевой дифференциации трудовых ресурсов в новых экономических реалиях проблемы прогнозирования рынка труда отошли на второй план. Сегодня, когда и на уровне национальной экономики, и на уровне регионов все шире применяется программно-целевое планирование, составляются бюджеты на трехлетний период, а на рынке труда появилось большое количество новых профессий и форм занятости, проблемы прогнозирования количественных и качественных изменений на рынке труда требуют более подробного анализа и современных решений. Прогнозы рынка труда на среднесрочную перспективу необходимы корпорациям для разработки инвестиционных проектов, предприятиям малого и среднего бизнеса — для планирования своего дальнейшего развития, органам государственной власти — для проведения мероприятий по регулированию рынка труда. Иными словами, сегодня прогнозирование выступает не только как самостоятельное научное направление, но и как эффективный инструмент, с помощью которого можно разрешить такие проблемы рынка труда, как несоответствие предложения рабочей силы спросу по уровню образования, несоответствие работников компетенциям, которых требуют работодатели; дать ответ на такие вопросы, как: какие профессии будут востребованы, какими профессиональными качествами должны обладать работники в будущем, сколько необходи-